

П. П. Ищенко*

Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам¹

Аннотация. Российский уголовный процесс консервативен и мало затронут современными достижениями цифровых технологий. Устаревшее письменное судопроизводство чрезвычайно ресурсозатратно и малоэффективно. Закрепление в УПК РФ норм, позволяющих в полном объеме осуществлять производство по уголовному делу в электронном формате, позволит достичь существенной экономии ресурсов — как материально-технических, так и трудовых, облегчить труд субъектов и участников уголовного судопроизводства, ускорить и повысить прозрачность досудебного производства, упростить и удешевить хранение архивных и восстановление утраченных уголовных дел. Электронное делопроизводство упростит создание электронного архива уголовных дел, благодаря чему можно решить ряд криминалистических задач, таких как выявление преступлений, сходных по способу совершения (почерку), серийных, совершенных в организованных формах. Сохраненные в электронном архиве уголовные дела могут быть использованы для обучения следователей приемам расследования и составления процессуальных документов. Анализируя опыт использования электронного делопроизводства в различных странах, автор приходит к выводу, что все необходимые для цифровизации уголовного судопроизводства технологии уже разработаны, доступны и широко распространены; разработанные технические решения универсальны и могут быть применены для цифровизации уголовного судопроизводства, независимо от его типа, принадлежности к правовой семье, правовых традиций конкретного государства. Введение электронного делопроизводства требует, однако, определенных изменений в российском уголовном процессе. Никакая цифровизация невозможна, пока законодатель не признает доказательством информацию, а не формально определенным документом и не приравнивает файл к протоколу. Применение новых технологий фиксации доказательственной информации потребует выработки и новых технических и процессуальных средств по обеспечению допустимости таких доказательств.

Ключевые слова: доказательство, досудебное производство, модернизация судопроизводства, письменное производство, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, электронный документ, цифровые технологии, цифровизация, электронный формат расследования.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.157.12.068-079

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00896.

© Ищенко П. П., 2019

* Ищенко Петр Петрович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ppischenko@msal.ru
125933, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Развитие и повсеместное распространение общедоступных средств коммуникации и цифровых технологий обработки и передачи информации, удачно именуемое четвертой промышленной революцией², стремительно изменяет не только технологический базис общества, но и сам социум — начиная от отдельного индивида, почти постоянно «подключенного» к глобальной Сети, и заканчивая государственными учреждениями, получившими недостижимые ранее возможности тотального контроля, получения и анализа информации, технологии управления и принятия решений. Вместе с тем распространение указанных технологий в разных сферах общественной жизни происходит крайне неравномерно: в то время как некоторые из них, такие как бизнес, уверенно и быстро осваивают все технологические новинки, другие крайне осторожны и прочно держатся за привычные, пусть и устаревшие технологии века минувшего.

К числу сфер общественной деятельности, наименее подверженных влиянию современных технологий, следует отнести систему уголовного судопроизводства. Подобному консерватизму можно найти некоторые оправдания, например большая социальная и гуманитарная значимость решаемых здесь задач, однако архаичность технологий, преобладающих в российском уголовном судопроизводстве, не соответствует не только деловой, но даже и бытовой культуре современного общества. Кто из нас еще фиксирует необходимую информацию при помощи пера (авторучки) и бумаги, а не прибегает к услугам вездесущих электронных гаджетов?

Технологическая отсталость отечественного уголовного судопроизводства, препятствующая его модернизации и цифровизации, поддерживается нормами самого процессуального законодательства. Так, исследователи данного вопроса справедливо указывают, что российский уголовный процесс не связывает напрямую информацию и доказательства³. Если часть 1 ст. 74 УПК РФ еще дает основания рассматривать «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознава-

тель... устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию...», как информацию, то часть 2 той же статьи не оставляет на это никаких надежд: в качестве доказательств допускаются лишь установленные законом процессуальные формы, нарушение которых, в силу ч. 1 ст. 75 УПК РФ, лишает полученные доказательства допустимости. Все это превращает российский уголовный процесс в формальный, недалекий от того состояния, из которого его полтора века назад вывели реформы царя-освободителя Александра II⁴.

Анализируя степень восприятия российским уголовно-процессуальным законом информационных и цифровых технологий, следует заметить, что в нем получили закрепление лишь некоторые из них, преимущественно те, которые сложно игнорировать по причине распространенности в повседневном обиходе и, соответственно, частоты встречаемости в современной судебно-следственной практике. В первую очередь это относится::

- к признанию законодателем электронных носителей информации вещественными доказательствами, к определению порядка их изъятия и хранения (ч. 4 ст. 81, ст. 81.1, ч. 2.1 ст. 82, ст. 164.1 УПК РФ);
- к признанию документами материалов, содержащих сведения, как в письменном, так и в ином виде (фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иных носителей информации — ч. 2 ст. 84 УПК РФ);
- к признанию доказательственного значения материалов контроля и записи переговоров, а также информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и получаемых в результате этого документов и фонограмм (ст. 186, 186.1 УПК РФ);
- к признанию возможности производства по решению суда осмотра и выемки электронных сообщений или иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи (ч. 7 ст. 185 УПК РФ);
- к признанию процессуальной значимости результатов применения технических средств в процессе производства следствен-

² Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2016.

³ Зуев С. В., Никитин Е. В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 587—595.

⁴ См. подробнее: Ищенко Е. П., Ищенко П. П. О состоятельности и свободе оценки судебных доказательств // Академический юридический журнал. 2016. № 1 (63). С. 29—40 ; Они же. Ключевые проблемы уголовного судопроизводства // Lex russica. 2016. № 9 (118). С. 230—242.

ных действий (ч. 5, 8 ст. 166, ч. 3 ст. 180, ч. 4 ст. 189 УПК РФ), среди которых упоминаются и электронные носители информации.

На стадии досудебного производства УПК РФ предусматривает возможность изготовления процессуальных документов электронным способом (ч. 2 ст. 474, ст. 474.1), что, однако, не отменяет необходимости изготовления их и в бумажном виде. Использование отдельных коммуникационных технологий, таких как производство допроса при помощи видео-конференц-связи, безосновательно ограничено лишь судами.

Таким образом, существующее положение дел позволяет говорить об отдельных шагах, сделанных законодателем на пути цифровизации уголовного судопроизводства. Принятые меры преимущественно являются актами вынужденного приспособления архаичного судопроизводства к новой цифровой реальности и не обеспечивают полноценного использования предоставляемых ею возможностей. Закрепленные в законе отдельные процедуры, допускающие использование цифровых технологий, не образуют завершенной системы, которая позволила бы перейти к полностью электронному производству по уголовным делам.

Для большинства правоприменителей компьютер остается всего лишь продвинутой пишущей машинкой, а для большинства продвинутых пользователей — еще и справочником текущего законодательства. Современные цифровые технологии в отечественном уголовном процессе массово используются лишь для ускорения производства бумажных документов, то есть артефактов «доцифровой» эпохи. Это позволяет достигать столь же фантастических результатов, как применение современных станков-автоматов для производства бронзовых топоров. Тома уголовных дел распухают от процессуальных документов процедурно-обеспечительного характера, не имеющих непосредственного отношения к целям расследования, в то время как доля доказательств в них редко превышает 20 % от объема материалов дела. Если измерить работу следователя изготовленными им документами, то средний коэффициент его «полезного действия» в отечественном досудебном производстве можно оценить примерно этой цифрой. Если же соотнести объем материалов уголовного дела с изложением доказательств в судебном решении, то измерен-

ный таким образом «КПД» составит совсем уж ничтожную величину.

Следственная практика полна примеров, демонстрирующих нелепость автоматизации архаичных процессуальных технологий. Так, по уголовному делу по обвинению 39 членов преступного сообщества Судакова — Старостина обвинительное заключение составило 84 тома, с которого было изготовлено более 3 400 томов копий. Чтобы вручить их обвиняемым, пришлось использовать для перевозки грузовики КамАЗ и «Газель»⁵. Подобные случаи экономически неоправданного расходования ресурсов при расследовании уголовных дел не редкость, а, к сожалению, повседневная практика. Вместо изготовления такого количества «печатной продукции», куда дешевле было бы приобрести электронные книжки, загрузить в них все необходимые документы и вручить обвиняемым, которым не пришлось бы тесниться в камерах следственного изолятора, забитых томами полученного обвинительного заключения. Но действующий УПК РФ такой возможности не предусматривает, а суды, с которыми следствие неоднократно консультировалось относительно возможности вручения обвинительного заключения обвиняемым в электронном формате, подобной инициативы не поддержали.

Приведенная ситуация демонстрирует лишь малую часть проблемы неоправданной ресурсоемкости отечественного уголовного судопроизводства. Разумным шагом по ее разрешению является закрепление в УПК РФ норм, позволяющих в полном объеме осуществлять производство по уголовному делу в электронном формате. Реализация такой возможности позволила бы решить следующие задачи:

- экономия ресурсов, как материально-технических, так и трудовых, за счет облегчения труда субъектов и участников уголовного судопроизводства;
- ускорение и повышение прозрачности досудебного производства;
- упрощение и удешевление процесса хранения архивных уголовных дел, а также восстановления утраченных уголовных дел;
- обучение следователей приемам расследования и составления процессуальных документов на примерах архивных уголовных дел и др.

Кроме того, стало бы возможно решение ряда криминалистических задач, таких как

⁵ Архив Самарского областного суда, 2009 г.

создание электронного архива уголовных дел и выявление на основании его анализа преступлений, сходных по способу совершения (почерку), серийных, совершенных в организованных формах.

Досудебное производство в электронном формате предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством США, ФРГ, Саудовской Аравии, Южной Кореи, Сингапура и других государств. На постсоветском пространстве расследование уголовных дел в электронном формате практикуется в Грузии, Казахстане, Эстонии.

Первые шаги по введению электронного документооборота в уголовном судопроизводстве в США были предприняты довольно давно. Еще в 1997 г. сотрудниками Административного управления судов среди работников судебной системы, прокуроров, адвокатов и других причастных к ее функционированию лиц была проведена разъяснительная работа и инициировано обсуждение проектов введения электронного документооборота, практики применения его отдельными судами, выработки общих подходов и общих стандартов его осуществления. В качестве целей указанных реформ назывались: обеспечение доступа граждан к материалам рассматриваемых дел, сокращение сроков их рассмотрения; облегчение работы персонала судов, экономия затрат и повышение производительности труда и эффективности использования персонала, помещений и других ресурсов, снижение затрат на обработку, хранение и копирование документов, упрощение планирования работы судов и составления статистической отчетности и др.⁶

Действующая в США система электронного документооборота в максимальной степени приспособлена к особенностям американского судопроизводства. Специфической чертой американского уголовного судопроизводства является отсутствие процессуально регламентированной стадии досудебного производства и уголовного дела в российском его понимании, границы между следствием и оперативно-розыскной деятельностью и, что еще более важно, обязательных требований к соблюде-

нию письменной процессуальной формы доказательств как гарантии их допустимости.

Уголовный процесс в США имеет исковой характер, поэтому собирание доказательств осуществляется как стороной обвинения, так и стороной защиты, находящихся в равных условиях. Каждая из сторон собирает свое «досье», доказательства из которого представляет суду. Любой представленный документ, вне зависимости от его оформления и формы представления данных, может быть признан доказательством в суде, если его содержание относимо к рассматриваемому делу. Имеющиеся ограничения в основном связаны с необходимостью получения разрешения суда на производство действий, нарушающих конституционные права граждан.

В настоящее время доказательства представляются сторонами в электронном виде по сети Интернет прямо в административный аппарат судов, где они регистрируются и приобщаются к материалам электронного уголовного дела, которое ведется с использованием специализированной системы электронного документооборота — CM/ECF (Case Management and Electronic Case Files). Для получения доступа к этой системе сотрудники полиции, прокуроры и адвокаты должны зарегистрироваться на специальном сайте, предоставляющем публичный доступ к электронным документам дел, находящихся в производстве судов (Public Access to Court Electronic Records — PACER) или на сайтах конкретных судов, рассматривающих дело.

Чтобы представить суду доказательства, участник уголовного процесса просто размещает их в виде файла в соответствующее уголовное дело — папку на сайте суда. Все документы должны быть представлены в формате PDF⁷, не допускающем внесения изменений в их содержание. Бумажные документы должны быть отсканированы и сохранены в указанном формате. Система обеспечивает доступ к материалам дела для ознакомления широкому кругу лиц, вовлеченных в судопроизводство, но обеспечивает сохранность содержащихся в них персональных данных свидетелей и потерпевших. При помощи той же системы участники уго-

⁶ Electronic case files in the federal courts: A Preliminary Examination of Goals, Issues, and the Road Ahead Discussion Draft. Administrative Office of the United States Courts. March, 1997.

⁷ PDF (Portable Document Format) — межплатформенный открытый формат электронных документов, разработанный фирмой Adobe Systems для представления полиграфической продукции в электронном виде. Созданные в формате PDF документы нельзя изменить, но можно прочитать и распечатать на компьютере с любой операционной системой.

ловного процесса могут подавать в суд в электронном виде жалобы и ходатайства, быстро загружать и просматривать документы, а при необходимости, распечатывать их. Законодательство не только закрепляет право сторон представлять в суд документы в электронной форме, но и делает такой порядок фактически обязательным. На представление доказательств не в цифровой форме нужно получить разрешение суда, которое может быть отозвано⁸.

Система электронного документооборота не способна исправить основной недостаток архаичного англосаксонского процесса, которому свойственно громоздкое и дорогостоящее решение всех вопросов в судебном заседании, однако она реально упростила подготовку дел к судебному рассмотрению и достигла иных целей, которые ставились при ее создании.

В отличие от США, где вопросы электронного документооборота регулируются множеством документов подзаконного характера, в ФРГ, где система уголовного судопроизводства более похожа на российскую, соответствующие нормы и целые разделы («Предоставление информации и ознакомление с уголовным делом», «Положение о компьютерных файлах» и др.) закреплены в УПК⁹.

Электронное делопроизводство было введено в немецкий уголовный процесс в 2017 г. федеральным Законом «О внедрении электронного документооборота в уголовное судопроизводство и дальнейшем развитии электронных правовых отношений»¹⁰. Указанный Закон предписывает оформлять результаты предварительного расследования в электронном формате. Уголовное дело в виде электронного досье формируется из оформленных в виде цифровых файлов процессуальных решений и таких же оцифрованных доказательств. Все «аналоговые» доказательства подлежат обязательной оцифровке путем сканирования, цифрового фотографирования или видеозаписи, после чего приобщаются к уголовному делу в виде файла, заверенного цифровой подписью. В цифровом

виде оформляются обвинительное заключение, судебные решения, принятые на досудебной стадии производства, заключения прокурора. Жалобы, ходатайства, исковые заявления стороны защиты также подаются в виде электронного документа и приобщаются к делу. Подача документов в бумажном виде допускается только при отсутствии технической возможности изготовления электронного документа. За систематическое нарушение этих требований участники уголовного судопроизводства могут быть привлечены к административной ответственности¹¹.

С материалами цифрового досье могут ознакомиться любые участники процесса, которым такое право предоставлено законом, в том числе путем получения цифровых копий на носитель информации или в виде распечатанных документов. Адвокат имеет право получать документы по электронной почте, на специальный почтовый ящик, доступ к которому осуществляется при помощи смарт-карты. Документы, отправленные адвокатом с этого электронного адреса, принимаются без заверения их квалифицированной электронной подписью. Наличие цифровых возможностей не лишает адвоката права лично знакомиться с материалами уголовного дела. Он вправе потребовать от следственных органов предоставления полной описи файлов, приобщенных к материалам электронного досье, а также может лично проверить соответствие находящихся в нем цифровых документов их материальным оригиналам.

Технологически электронный документооборот обеспечивается специализированной защищенной системой передачи данных DE-MAIL, связывающей органы следствия, прокуратуры, суд, адвокатов и прочих участников уголовного судопроизводства, которые могут направлять и получать процессуальные документы по электронной почте.

Система уголовного судопроизводства Республики Казахстан еще более близка к российской, чем рассмотренная выше германская,

⁸ Пастухов П. С. Электронный документооборот в уголовном процессе США // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 81—87.

⁹ Зазулин А. И. Нормативное обеспечение электронного документооборота в уголовном судопроизводстве: опыт ФРГ // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 76—80.

¹⁰ Gesetz zur Einführung der elektronischen Akte in der Justiz und zur weiteren Förderung des elektronischen Rechtsverkehrs Vom 5. Juli 2017 // URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?start=%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl117s2208.pdf%27%5D#_bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl117s2208.pdf%27%5D_1569347715537 (дата обращения: 12.09.2019).

¹¹ Зазулин А. И. Указ. соч.

в связи с чем казахстанский опыт цифровизации досудебного производства по уголовным делам представляет особенный интерес. Законом Республики Казахстан № 118-VI от 21.12.2017 УПК Республики Казахстан (далее — УПК РК) дополнен статьей 42-1, предусматривающей ведение уголовного судопроизводства в бумажном и (или) электронном форматах. Выбор формата делопроизводства осуществляется лицом, ведущим расследование, по своему усмотрению. В случае невозможности продолжения по каким-либо причинам избранного ранее производства в электронном формате лицо, ведущее расследование, переходит на бумажный формат, о чем выносит постановление¹². Указанное положение представляется весьма разумным, особенно для периода освоения данного нововведения правоприменителями и адаптации электронного делопроизводства к местным условиям.

При осуществлении электронного документооборота базовым понятием является понятие электронного документа. В пункте 15 ст. 7 УПК РК под таким понимается документ, в котором информация предоставлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи. С нашей точки зрения, данное определение представляется не вполне удачным, поскольку не охватывает электронные документы, удостоверенные или защищенные от внесения изменений иным криптографическим способом.

В виде электронного документа, согласно УПК РК, могут оформляться заявление о совершении уголовного правонарушения, исковое заявление, любые заявления и ходатайства участников процесса, доказательства и процессуальные решения. Право участвовать в собирании доказательств, согласно ч. 3 ст. 122 УПК РК, предоставлено защитнику и представителю потерпевшего, которые могут на договорной основе инициировать производство судебной экспертизы или привлекать специалистов, опрашивать лиц, предположительно владеющих относимой к делу информацией, с их согласия. Заключение эксперта и специалиста могут быть оформлены в электронном формате (ч. 1 ст. 283, ст. 117 УПК РК). Результаты опроса также могут фиксироваться при помо-

щи научно-технических средств на электронном носителе. Ход и результаты такого опроса подлежат приобщению к уголовному делу и приобретают статус доказательств после их исследования и оценки органом, ведущим уголовный процесс. Аналогичный порядок представления доказательств в форме электронного документа предусмотрен для всех участников уголовного судопроизводства — как со стороны защиты, так и со стороны обвинения (ч. 4 ст. 122 УПК РК).

Вместе с тем УПК РК, устанавливая возможность использования электронных документов в уголовном судопроизводстве, детальной регламентации электронного документооборота и порядка оформления результатов досудебного расследования в этом формате не содержит. Эти вопросы урегулированы Инструкцией о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате, утвержденной приказом Генерального прокурора Республики Казахстан¹³ (далее — Инструкция). Возможность подзаконного регулирования данных вопросов приказами Генерального прокурора прямо предусмотрена в ч. 6 ст. 58 УПК РК. Такое решение казахстанского законодателя имеет очевидные выгоды: подзаконное регулирование обладает большей гибкостью и оперативностью реагирования на возникающие проблемы правоприменения, что чрезвычайно важно на стадии внедрения новых технологий в эту крайне чувствительную и консервативную сферу деятельности.

К сожалению, современное положение прокурора в российском уголовном процессе не дает возможности наделить его подобными полномочиями. Положение ч. 2 ст. 30 Закона «О прокуратуре РФ» об обязательности указаний Генерального прокурора РФ по вопросам дознания, не требующим законодательного регулирования, вряд ли может быть распространено и на предварительное следствие без возникновения серьезных коллизий с нормами УПК РФ, определяющими самостоятельный процессуальный статус следователя и руководителя следственного органа. Распределение органов предварительного следствия между самостоятельными, независимыми ведомствами затрудняет создание единого центра, который

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019) // URL: https://online.zakon.kz/Dokument/?doc_id=31575852#pos=3;-227 (дата обращения: 02.04.2019).

¹³ Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан // URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 02.04.2019).

мог бы гибко, оперативно, квалифицированно и в то же время единообразно решать проблемы, которые неизбежно возникнут в случае введения электронного делопроизводства по уголовным делам. Механизмы внесения изменений в единую межведомственную инструкцию, которая могла бы быть принята для регулирования рассматриваемых вопросов, также не обладают достаточной оперативностью. Поэтому сложившаяся в российском уголовно-процессуальном законодательстве ситуация оставляет доступным лишь законодательное регулирование этих вопросов, со всеми присущими ему достоинствами и недостатками.

Анализ содержания Инструкции позволяет получить представление об организации и особенностях ведения досудебного производства в электронном формате в Республике Казахстан. Технологической основой системы электронного делопроизводства по уголовным делам является Единый реестр досудебных расследований (ИС ЕРДР) — автоматизированная база данных, в которую вносятся сведения о поводах к началу досудебного расследования, принятых по ним процессуальных решениях, произведенных действиях, о движении уголовного производства, о заявителях и об участниках уголовного процесса.

Программа «Электронное уголовное дело» является модулем ИС ЕРДР (далее — модуль е-УД), который предназначен для организации подготовки, ведения, отправления, получения и хранения электронного уголовного дела. Само электронное уголовное дело — это обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования по поводу одного или нескольких уголовных правонарушений в электронном формате посредством функционала модуля е-УД (п. 3 ст. 3 Инструкции).

В составе ИС ЕРДР функционируют и другие модули, обеспечивающие возможность досудебного производства в электронном формате:

- «SMS-оповещение» — позволяет через мобильную связь и (или) электронную почту направлять текстовые сообщения участникам уголовного процесса для их уведомления либо вызова к лицу, ведущему расследование;
- «Публичный сектор» — позволяет участникам уголовного процесса посредством сети Интернет с соблюдением требований информационной безопасности получать удаленный доступ к материалам электронного уголовного дела, подавать жалобы и ходатайства.

Для работы с «Публичным сектором» участникам процесса необходимы подключение к Интернету, наличие электронной цифровой подписи (ЭЦП) и регистрация на портале «Публичный сектор ИС ЕРДР». Доступ к материалам электронного уголовного дела предоставляется лицом, ведущим уголовный процесс, в объеме, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

Само должностное лицо органа уголовного преследования получает доступ к ведению электронного уголовного дела в ИС ЕРДР после прохождения авторизации и аутентификации посредством:

- электронной цифровой подписи, выданной Национальным удостоверяющим центром Республики Казахстан;
- персонального идентификационного номера-кода (ПИН-кода), присваиваемого государственным органом, осуществляющим деятельность в области правовой статистики и специальных учетов;
- идентификации с использованием биометрического считывателя.

Для обеспечения возможности идентификации по отпечатку пальца лицо, допускаемое к ведению уголовного процесса, предварительно проходит процедуру регистрации биометрических параметров на специальное устройство хранения цифровых сертификатов и анкетных данных.

Оформление результатов предварительного расследования в электронном уголовном деле осуществляется в модуле е-УД посредством:

- заполнения необходимых учетных сведений и реквизитов электронных форм в ИС ЕРДР;
- создания электронных документов на имеющихся шаблонах и PDF-документов в модуле е-УД, которые подписываются участниками уголовного судопроизводства при помощи ЭЦП или при помощи специального планшета;
- отправки SMS-оповещений для уведомления либо вызова участников уголовного процесса;
- электронного взаимодействия с судом в целях обеспечения процессов по рассмотрению уголовных дел и материалов в электронном формате;
- электронного взаимодействия с экспертами, специалистами для назначения исследований и получения заключений в электронном формате либо перевода бумажных материалов в электронный формат;

— использования участниками процесса модуля «Публичный сектор» для доступа к материалам электронного уголовного дела, подачи жалоб, ходатайств и получения результатов их рассмотрения.

Началом досудебного расследования, согласно ст. 179 УПК РК, является регистрация поступившего заявления или сообщения об уголовном правонарушении в ИС ЕРДР. При этом ИС ЕРДР автоматически формирует необходимые документы, такие как «Рапорт о регистрации в КУИ», «Рапорт об обнаружении сведений об уголовном правонарушении», «Уведомление прокурора о начале досудебного расследования». В случае принятия решения об осуществлении расследования в электронном формате указанные документы автоматически помещаются системой в материалы электронного уголовного дела и вносятся в опись.

Принимая дело к своему производству, следователь выносит решение о формате, в котором оно будет производиться. Выбрав электронный формат расследования, он, используя модуль е-УД, выносит об этом мотивированное постановление. В течение 24 часов система автоматически формирует уведомление надзирающему прокурору о начале расследования. Инструкция не допускает в дальнейшем возможности изменения формата ведения уголовного судопроизводства с бумажного на электронный, кроме случаев соединения уголовных дел. При этом возможность обратного перехода к бумажному производству сохраняется. Это допускается при невозможности продолжения расследования в электронном формате, при необходимости направления материалов уголовного дела в иностранное государство для продолжения уголовного преследования, в случае необходимости приобщения к материалам уголовного дела сведений, составляющих государственные секреты и иную охраняемую законом тайну.

После избрания электронного формата расследования все процессуальные решения и доказательства оформляются в виде электронных документов. При создании PDF-документа лицо, ведущее расследование, обязано обеспечить его идентичность оригиналу, качество и возможность полного прочтения. Несмотря на это, сохранность бумажных оригиналов электронных документов должна быть обеспечена в течение всего срока хранения уголовного дела. По окончании расследования они также подлежат направлению в прокуратуру и далее

в суд вместе с электронным уголовным делом. Вещественные доказательства приобщаются к материалам уголовного дела без создания PDF-документа и хранятся традиционным способом.

При переходе из электронного на бумажный формат в ИС ЕРДР в электронном виде выносятся мотивированное постановление об изменении формата уголовного судопроизводства (заполняется готовая форма). После этого в срок не позднее 24 часов должно быть обеспечено распечатывание материалов электронного уголовного дела. Ранее вложенные в модуль е-УД электронные копии бумажных документов заменяются оригиналами путем их истребования с мест хранения. Остается неясным вопрос, как осуществить эту предписанную Инструкцией процедуру, если переход на бумажное производство вызван, к примеру, отключением электроэнергии на срок более 24 часов? Представляется, что сроки изготовления «бумажного» уголовного дела в таких ситуациях требуют корректировки.

Соединение и выделение уголовных дел, расследуемых в электронном формате, технически решается на уровне программного обеспечения. В случае выделения уголовного дела в отдельное производство оно регистрируется в ИС ЕРДР, и система присваивает ему новый номер. Если электронное уголовное дело подлежит направлению по подследственности, то после принятия такого решения его материалы становятся недоступны (неактивны) для «отправителя», а «адресат» получает его практически мгновенно, без затрат времени на почтовую пересылку.

При соединении уголовных дел, расследуемых в разных форматах, следователь должен выбрать формат дальнейшего расследования, вынеся об этом процессуальное решение. В случае выбора электронного формата бумажное дело подлежит оцифровке (сканированию), при выборе бумажного — документы электронного дела должны быть распечатаны и дополнены сохраненными оригиналами, если таковые имеются.

Техническая сторона этого процесса понятна, однако сроки, отведенные Инструкцией на эту процедуру, вызывают вопросы. Если распечатать уголовное дело в 24 часа при наличии необходимых мощностей еще возможно, то оцифровать (отсканировать в надлежащем качестве и преобразовать в PDF-документ) в эти же сроки многотомное дело вряд ли получит-

ся. Выходы из ситуации, к которым прибегнет следователь, очевидны: он либо сразу выберет бумажный формат (чем сведет на нет все преимущества электронного делопроизводства), либо примет решение о соединении уголовных дел только после того, как оцифрует расследованное в бумажном формате (что отразится на процессуальных сроках).

В процессе расследования лицо, осуществляющее досудебное производство, создает в электронном виде процессуальные и иные необходимые документы при помощи шаблонов, имеющихся в ИС ЕРДР. Подписание созданных электронных документов участниками уголовного процесса осуществляется при помощи ЭЦП или специального графического планшета.

При необходимости составления процессуальных документов в бумажном виде (при выезде на место происшествия, вследствие возникновения нештатных ситуаций, связанных с отключением электроэнергии, связи или по иным причинам) изготовленные документы подлежат сканированию и преобразованию в PDF-документ. То же самое должно быть сделано с любыми другими бумажными документами, сопроводительными письмами, уведомлениями, запросами и т.д., подлежащими приобщению к материалам электронного уголовного дела. Преобразованные в электронный формат документы должны быть загружены в модуль е-УД незамедлительно, но не позднее 24 часов после их составления или поступления. В случае фиксации результатов проведенных гласных или негласных следственных действий при помощи технических средств полученные медиафайлы по решению лица, ведущего уголовный процесс, также приобщаются к электронному уголовному делу путем загрузки в модуль е-УД.

В целях обеспечения реализации полномочий по надзору за законностью уголовного преследования прокурор также имеет доступ к материалам электронных уголовных дел посредством ИС ЕРДР. Он может создавать электронные документы путем заполнения необходимых реквизитов готовых электронных форм или вводить в модуль е-УД самостоятельно изготовленные им PDF-документы. Модуль е-УД обеспечивает информирование надзирающего прокурора о принимаемых по уголовному делу процессуальных решениях и предусматривает возможность проверки их законности, согласования и утверждения в случаях, установленных законом.

Направление прокурором или лицом, ведущим уголовный процесс, электронного уго-

ловного дела в суд производится посредством интеграции ИС ЕРДР с автоматизированной информационно-аналитической системой судебных органов Төрелік (ст. 27—29 Инструкции).

В случае прерывания сроков досудебного расследования (аналог приостановления расследования в УПК РФ) в модуле е-УД лицу, ведущему расследование, доступ на совершение процессуальных и иных действий в рамках электронного уголовного дела ограничивается лишь теми, которые предусмотрены УПК РК.

Законность решений о прекращении производства по электронному уголовному делу обязательно проверяется прокурором, после чего электронное уголовное дело подлежит архивированию для последующего хранения. Архивирование осуществляется автоматически путем сохранения в модуле е-УД с указанием соответствующего статуса.

Анализ рассмотренных систем электронного документооборота в уголовном судопроизводстве стран с различными системами уголовного судопроизводства позволяет сделать некоторые выводы, имеющие значение для внедрения аналогичных цифровых технологий в российское уголовное судопроизводство.

Первое, на что следует обратить внимание, это то, что все необходимые для цифровизации уголовного судопроизводства технологии уже давно разработаны, доступны, широко распространены и в большинстве своем освоены широкими слоями населения в повседневной жизни. К таковым следует отнести использование сети Интернет и распределенных баз данных, цифровую фотографию, сканирование и другие технологии получения изображений и создания электронных документов, в том числе в PDF-формате, возможность быстрой и дешевой печати цифровых документов, наличие доступных технологий сохранения и защиты от изменений документов, фотографий, аудио- и видеозаписей, наличие программного обеспечения и развитой инфраструктуры организации, хранения, передачи и обработки данных и т.д.

Исследователи данного вопроса обоснованно отмечают отсутствие отдельных технических устройств, обладающих необходимыми свойствами. Так, В. А. Задорожная верно обращает внимание на то, что сегодня мы можем прочитать книгу, написанную пять веков назад, но не можем прочесть информацию, записанную в электронном формате 20 лет назад, не имея компьютера, снабженного дисководом для считывания дискеты, и программного обеспе-

чения, позволяющего распознать текст, выполненный в устаревшем текстовом редакторе¹⁴. Действительно, долговечность наиболее распространенных носителей цифровых данных недостаточна для хранения юридических документов. Однако это вовсе не означает, что таких технологий нет — современные системы хранения данных вполне способны справиться с этой задачей. Вместе с тем разработка специализированных «долгоживущих» устройств и носителей для хранения юридической информации, конечно же, весьма актуальна.

Говоря о цифровизации российского досудебного производства, нельзя не заметить, что отдельными ведомствами в данном направлении уже предпринимались весьма значительные шаги. Так, МВД России, реализуя ведомственную программу «Основные направления комплексной информатизации органов предварительного следствия в системе МВД России на 2002—2006 годы», создало «Специализированную территориально распределенную автоматизированную систему органов предварительного следствия» (СТРАС ОПС)¹⁵. Реализация данной программы не предполагала полномасштабной цифровизации досудебного производства и была направлена лишь на создание централизованного федерального банка данных электронных копий уголовных дел, который предполагалось использовать преимущественно в организационных, криминалистических и методических целях. Однако при ее создании и использовании было практически отработано применение основных технологических решений, необходимых для введения электронного документооборота в досудебном производстве по уголовным делам.

Так, СТРАС ОПС была технически реализована в составе Единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел, являлась ее составной частью и использовала ее в качестве защищенной «транспортной среды» для передачи данных. Система была реализована на широко распространенных и апробированных клиент-серверных технологиях, использовании интернет-приложений и протоколов.

Создаваемые следователями в ходе расследования на автоматизированных рабочих местах электронные документы формировали в локальной базе данных следственного подразделения копию уголовного дела. В процессе расследования материалы электронного уголовного дела были доступны руководителю следственного подразделения для осуществления ведомственного контроля. По окончании расследования сформированные электронные копии уголовных дел отправлялись при помощи Единой информационно-телекоммуникационной системы в Централизованную базу данных для хранения и использования. Обращение пользователей к системе было обеспечено в режимах прямого доступа либо, при отсутствии такового, по электронной почте посредством ведомственной сети передачи данных МСПД «Дионис».

Масштабы работ, проведенных при создании СТРАС ОПС, изначально не соответствовали довольно узко поставленной цели, однако реализованные технические и организационные решения, наработанный опыт использования этой системы должны быть учтены и использованы в ходе дальнейших работ по цифровизации досудебного производства по уголовным делам.

Во-вторых, рассматриваемые технологии могут быть применены для цифровизации уголовного судопроизводства, независимо от его типа, принадлежности к правовой семье, правовых традиций конкретного государства и иных особенностей. Рассмотренные примеры также демонстрируют единообразие используемых технических решений, таких как замена бумажных документов электронными файлами в PDF-формате, а самого уголовного дела — папкой на сервере, обеспечение электронного документооборота на основе интернет-технологий, а за счет этого и упрощенного доступа участников уголовного судопроизводства к материалам расследования, обеспечение стороне защиты возможности собирать и представлять доказательства в электронной форме и др. Это указывает на универсальный характер используемых технологий и их способность модерни-

¹⁴ *Задорожная В. А.* Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2018. № 4 (19). С. 70—75.

¹⁵ Положение о порядке функционирования автоматизированной системы органов предварительного следствия в системе МВД России : приказ МВД России от 27.01.2006 № 45. М. : МВД России, 2006 ; Основные направления комплексной информатизации органов предварительного следствия в системе МВД России на 2002—2006 годы. Методические рекомендации. М. : МВД России; СК при МВД России, 2002.

зировать любую систему уголовного судопроизводства, вне зависимости от национальных особенностей.

В-третьих, введение электронного делопроизводства требует определенных изменений в самом уголовном процессе. Так, никакая цифровизация невозможна, если законодатель не признает доказательства информацией, а не формально определенным документом и не приравнивает файл к протоколу. Современные технологии способны куда лучше обеспечить аутентичность и неизменность информации, нежели многочисленные подписи под архаичными протоколами. Применение новых техно-

логий фиксации доказательственной информации потребует выработки и новых технических и процессуальных средств по обеспечению доступности таких доказательств.

Цифровизация досудебного производства потребует внесения в УПК РФ и других изменений, необходимых для обеспечения предварительного расследования в электронном формате. Рассмотренные примеры показывают, что данная задача вполне может быть решена при существующем уровне развития технологий, при сохранении общей структуры и порядка осуществления досудебного производства по уголовным делам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Задорожная В. А.* Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // *Правопорядок: история, теория, практика.* — 2018. — № 4 (19). — С. 70—75.
2. *Зазулин А. И.* Нормативное обеспечение электронного документооборота в уголовном судопроизводстве: опыт ФРГ // *Правопорядок: история, теория, практика.* — 2018. — № 4 (19). — С. 76—80.
3. *Зуев С. В., Никитин Е. В.* Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // *Всероссийский криминологический журнал.* — 2017. — Т. 11, № 3. — С. 587—595.
4. *Ищенко Е. П., Ищенко П. П.* Ключевые проблемы уголовного судопроизводства // *Lex russica.* — 2016. — № 9 (118). — С. 230—242.
5. *Ищенко Е. П., Ищенко П. П.* О состязательности и свободе оценки судебных доказательств // *Академический юридический журнал.* — № 1 (63). — 2016. — С. 29—40.
6. *Пастухов П. С.* Электронный документооборот в уголовном процессе США // *Правопорядок: история, теория, практика.* — 2018. — № 4 (19). — С. 81—87.
7. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. — М.: Эксмо, 2016.
8. *Ширев Д. А.* К вопросу об институте суда присяжных в США // *Вопросы экономики и права.* — 2015. — № 5. — С. 35—38.

Материал поступил в редакцию 26 сентября 2019 г.

MODERN APPROACHES TO DIGITALIZATION OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES¹⁶

Petr P. Ishchenko, Cand. of Sci. (Law), Senior Lecturer of the Department of Court, Prosecutorial and Investigative Activities of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ppischenko@msal.ru
Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993

Abstract. *The Russian criminal procedure is conservative and hardly affected by modern advances in digital technology. Outdated written proceedings are extremely resource-intensive and inefficient. Enshrinement of the regulations leading to a full implementation of the criminal proceedings in electronic format in the Criminal Procedural Code of the Russian Federation will lead to significant savings — both of materials and resources and work force, to facilitate the work of stakeholders and participants in criminal proceedings, will expedite and increase the transparency of the pretrial proceedings, simplify and reduce the cost of storage, archival and recovery of lost criminal cases. Electronic records management will simplify the creation of an electronic archive*

¹⁶ The study was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of scientific project No. 19-011-00896.

of criminal cases, so that it is possible to solve a number of forensic tasks, such as identifying crimes similar in method of commission (pattern in crime) with serial ones, committed in organized forms. The criminal cases stored in the electronic archive can be used to train investigators in the methods of investigation and preparation of procedural documents. Analyzing the experience of electronic records management application in different countries, the author comes to the conclusion that all the technologies necessary for the digitalization of criminal proceedings have already been developed, are available and widely distributed. The developed technical solutions are universal and can be applied to the digitalization of criminal proceedings, regardless of their type, belonging to the legal family, legal traditions of a particular state. The introduction of electronic record-keeping requires, however, certain changes in the Russian criminal procedure. No digitalization is possible until the legislator recognizes the evidence as information rather than a formally defined document and equates the file to a protocol. The use of new technologies for recording evidentiary information will require the development of new technical and procedural means to ensure the admissibility of such evidence.

Keywords: *evidence, pre-trial proceedings, modernization of court procedure, written proceedings, criminal proceedings, criminal procedure, electronic document, digital technologies, digitalization, electronic format of investigation.*

REFERENCES

1. Zadorozhnaya, V. A. (2018). Proizvodstvo po ugovnomu delu v elektronnom formate po zakonodatelstvu Respubliki Kazakhstan [Criminal proceedings in electronic format under the legislation of the Republic of Kazakhstan]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Law and Order: History, Theory, Practice]. No. 4 (19). Pp. 70-75. (In Russ.).
2. Zazulin, A. I. (2018). Normativnoe obespechenie elektronnoho dokumentooborota v ugovnom sudoproizvodstve: opyt FRG [Normative support of electronic document circulation in criminal proceedings: German experience]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Law and Order: History, Theory, Practice]. No. 4 (19). 76-80. (In Russ.).
3. Zuev, S. V., & Nikitin, E. V. (2017). Informatsionnye tekhnologii v reshenii ugovno-protsessualnykh problem [Information technologies in solving criminal procedural problems]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal* [Russian Journal of Criminology]. No. 3. Pp. 587-595. (In Russ.).
4. Ishchenko, E. P., & Ishchenko, P. P. (2016). Klyuchevye problemy ugovnogo sudoproizvodstva [Key problems of criminal proceedings]. *Lex Russica*. No. 9 (118). Pp. 230-242. (In Russ.).
5. Ishchenko, E. P., & Ishchenko, P. P. (2016). O sostyazatelnosti i svobode otsenki sudebnykh dokazatelstv [On competitiveness and freedom of evaluation of evidence at law]. *Akademicheskii yuridicheskiy zhurnal* [Academic Law Journal]. No. 1 (63). Pp. 29-40. (In Russ.).
6. Pastukhov, P. S. (2018). Elektronnyy dokumentooborot v ugovnom protsesse SShA [Electronic records management in the USA criminal process]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Law and Order: history, theory, practice]. No. 4 (19). Pp. 81-87. (In Russ.).
7. Schwab, K. (2016). Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya [The fourth industrial revolution]. Moscow: Eksmo Publ. (In Russ.).
8. Sirev, D. A. (2015). K voprosu ob institute suda prislyazhnykh v SShA [On the question of the institute of jury trial in the United States]. *Voprosy ekonomiki i prava* [Economics and Law Issues]. No. 5. Pp. 35-38. (In Russ.).